

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ МАРКСИЗМА В ИЗУЧЕНИИ ТРУДА

Евдокимов Илья Александрович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
кафедра «Экономической теории»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: virginjesse@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена марксистскому анализу форм отчуждения, возникающих в процессе трудовой деятельности. Рассматриваются причины и последствия влияния категории на трудящихся. Исследуется влияние частных интересов на живой и овеществленный труд. Демонстрируются основные противоречия между интересами наемного рабочего и владельца капитала. Показывается сохраняющаяся актуальность всестороннего изучения философии Карла Маркса, обращенной к человеку.

Ключевые слова: труд; марксизм; капитал; отчуждение; экономические интересы; эксплуатация; институты; институциональная структура; экономические отношения; трудовая теория стоимости

JEL: B14; D24;

THE RELEVANCE OF MARXISM IN THE STUDY OF LABOR

Evdokimov Ilya Aleksandrovich
Postgraduate at the Department of Economic theory,
Tver State University,
Tver, Russian Federation.

Abstract: The article is devoted to the Marxist analysis of the alienation of labor. It is spoken in detail about the causes of estrangement and the consequences of the influence of economic interests on workers. Much attention is given to a detailed analysis of contradictions between the interests of the wage worker and the owner of capital. Finally, it is shown that the theory of Karl Marx is important for a comprehensive socio-economic analysis.

Keywords: labor; Marxism; capital; alienation; estrangement; economic interests; exploitation; institutions; institutional structure; economic relations; labor theory of value.

Хозяйствуя, трудящиеся меняют свою естественную среду обитания и самих себя. Однако в процессе социально-экономического взаимодействия создается особая искусственная среда, которая становится основой для жизни людей. Создавая институциональную структуру, они вынуждены подчиняться надличностным образованиям. В результате человек теряет привычную связь с природой и становится зависимым биосоциальным существом. Проанализировав этот процесс, Поль Лафарг справедливо отметил, что людей вполне можно сравнить с растениями, поддающимися культивированию. Если человек способен воздействовать на растения и животных, то это значит, что та институциональная структура, в которой он обитает, способна изменять не только его поведение, но и образ мышления.

Поль Лафарг заметил, что искусственные виды социальной среды могут различаться по уровню сложности институциональной структуры, однако они имеют много схожих элементов. Для него искусственная среда есть многоуровневая система, части которой могут иметь разную степень зависимости друг от друга. Реализация изменений на одном уровне способна привести к переменам на других уровнях общей системы [6, с. 66].

По мнению Лафарга, искусственная среда складывается из экономических, социальных, правовых и политических отношений, обычаев, норм, привычек, моральных установок, литературы, искусства, науки, философии и прочих неотъемлемых элементов социума. Особенно важным в данном случае становится выделение производственных отношений и производительных сил. Именно в их единстве стоит искать причины исторических перемен и социального движения. Здесь же стоит добавить, что указанное не опровергается, а подтверждается техническими и технологическими достижениями. Карл Маркс указывал, что в общественном производстве собственной жизни люди вынуждены вступать в независимые от их воли производственные отношения, соответствующие уровню материальных производительных сил. Совокупность производственных отношений есть базис, экономическая структура бытия человека как социального существа. На этом базисе формируется надстройка, создающая определенные правила и образцы желаемого поведения. Способ производства жизни материальной обуславливает различные процессы бытия человека. Поэтому Маркс пришел к важному выводу, что далеко не сознание человека определяет его бытие, а общественное бытие определяет сознание [9, с. 519-522].

Признание этой позиции приводит к особой значимости изучения трудов Карла Маркса. Необходимо отметить, что проблемы, описанные им, не только продолжают сохраняться, но и демонстрируют тенденцию к усилению и переплетению с новыми формами негативных явлений, оказывающих прямое воздействие на трудящееся население. Действующая форма капиталистических отношений сохраняет устоявшиеся исторические формы отчуждения и эксплуатации трудящихся. По этой причине стоит признать, что работы Карла Маркса, анатомирующие содержание социально-экономических отношений и демонстрирующие их многоуровневость, сложность и глубину, имеют невероятную ценность для исследователей не только прошлого, но и настоящего.

Фундаментальные труды Маркса, отличающиеся всесторонностью, способны дать ответы на первостепенные социально-экономические вопросы. Отмечал это и Поль Лафарг, указавший на то, что Карл Маркс в своих работах никогда не использовал факты, в которых не был совершенно точно уверен и не описывал предмет, не изученный им с разных сторон. Сам же предмет он всегда разделял на составные части, после чего восстанавливал со всеми внутренними деталями, открывая глубокую внутреннюю зависимость [5, с. 16].

Карл Маркс определял содержание труда в качестве процесса, совершающегося в результате целенаправленного воздействия трудящимся на природу. Данный процесс определяется тем, что человек опосредует обмен веществ между самим собой и природным окружением. Так как труд является деятельностью, направленной на овладение вещественных элементов, то он всегда проявляет нужду в веществе в качестве предпосылки. В разных потребительных стоимостях пропорции между веществом природы и трудовой деятельностью различны, однако стоит отметить, что потребительная стоимость всегда содержит определенный природный субстрат. Трудящийся оказывается в состоянии противостояния с частью сил природы. Поэтому для того, чтобы обратить вещество природы в свою пользу, он запускает процесс движения принадлежащих ему физических сил. Однако процесс этот имеет двусторонний характер. По мнению Маркса, человек, оказывая целенаправленное воздействие на силы природы, меняется сам.

Если животные чаще всего пользуются природой, производя изменения исключительно благодаря своему присутствию, то человек своими действиями пытается господствовать над отдельными ее частями, реализуя свои интересы [16, с. 316].

Человек познает законы природные для того, чтобы использовать отдельные элементы природы в своих целях, но осуществляет эту деятельность по законам социальным. Если у природы существуют объективные законы функционирования, то человек вынужден подчиняться законам, сформированным в результате общественного взаимодействия [4, с. 128-129]. Здесь стоит признать, что законы эти всегда связаны с классовой структурой и частными интересами, чаще всего

экономическими.

Фридрих Энгельс отмечал, что экономические отношения не могут быть не подлежащими изменениям по аналогии с природными законами. В своем письме Фридриху Альберту Ланге он указал на то, что любые экономические законы являются историческими и социальными законами [12, с. 392-395]. Они формируются, меняются и исчезают исключительно в результате действий частных интересов. Энгельс справедливо отметил, что кодекс политэкономии есть совокупность условий и законов, составляющих основу общества настоящего. Сам же кодекс является выражением условий производства и обмена.

Нужно понимать, что трудовая деятельность всегда находится под прямым воздействием той институциональной структуры, в которой она осуществляется. Важным при анализе труда становится его характер, принимающий исторически обусловленные формы отчуждения и эксплуатации. Сохранение указанных категорий обнаруживается в том, что средства производства, необходимые для трудовой деятельности, оказываются под государственным или частным контролем. Здесь необходимо добавить, что интересы наемного рабочего и владельца капитала никак не могут быть равнозначными. Капитал и наемный труд являются лишь двумя разными сторонами единого отношения. И обе эти стороны имеют взаимообусловленный характер. Трудящийся в такой системе вынужден выставлять на продажу рабочую силу. По мнению Маркса, пока наемный рабочий остается в этом амплуа, его судьба полностью зависит от капитала. Исключительно лишь в этом обнаруживается сомнительная общность интересов владельца капитала и рабочего [10, с. 443-445]. Стоит отметить, что форма этих отношений сейчас является доминирующей, демонстрируя различные виды отчуждения и эксплуатации. Трудящийся все еще вынужден продавать свою рабочую силу капиталу. Его труд принимает форму потребительной стоимости, определенной и рассчитанной за него. При этом важно отметить, что для рабочего труд обретает потребительную стоимость в результате того, что он сам есть меновая стоимость, а не из-за выработки меновых стоимостей. Если рассматривать эти отношения со стороны капитала, то становится заметно, что труд приобретает меновую стоимость из-за того, что он и есть потребительная стоимость. Здесь стоит заметить, что труд становится потребительной стоимостью именно со стороны капитала, а не рабочего. По этой причине рабочий вынужден вступать в отношения обмена своего труда на меновую стоимость, рассчитанную за него еще до того, как он становится участником этих отношений. В такой системе капиталу удастся получить в свое распоряжение живой труд в результате обмена. Этот труд необходимо рассматривать как деятельность, имеющую способность к увеличению богатства.

Режабек Е.Я. и Тищенко Ю.Р., изучая труды Карла Маркса, пришли к выводу, что сама техника начинает ассоциироваться с господством отчужденных сил. Обезличенное рационально-техническое начало репрезентируется в форме имманентного свойства самой техники [17, с. 4]. Центральной проблемой в данном случае становится понимание, что эта сила отчуждается от рабочего и оказывается в распоряжении владельца капитала. По мнению Карла Маркса, капитал, эксплуатируя трудовую силу, формирует систему, в которой живой труд оказывается для труда овеществленного средством поддержания и резервом для постоянного возрастания. Трудящийся в такой системе работает как несобственник, а условия трудовой деятельности становятся противостоящей и чуждой ему собственностью [14, с. 120]. Овеществленный труд находится в конфронтации с рабочим как сущность, пропитанная эгоистичными интересами, как капитал, у которого есть носитель. В процессе персонификации капитал принимает облик владельца. Стоит добавить, что подобный процесс можно наблюдать не только в производственных отношениях. Маркс, анализируя кредитные отношения, пришел к закономерному выводу, что кредитная система является причиной формирования новых форм отчуждения, так как человек, становясь ее частью, принимает бытие ставки процента и капитала. Индивид в этих отношениях проходит процесс трансформации, становясь денежной абстракцией. Само существование подобной системы есть позволение капиталу эксплуатировать

людей без реального материального производства [8, с. 370-372].

Со стороны капиталиста то, что продает рабочий, есть потребительная стоимость рабочей силы, то есть трудовая деятельность, созидаящая стоимость. Из этого можно сделать вывод, что эта созидаящая сила отчуждается от рабочего и оказывается собственностью владельца капитала. С помощью этого живой труд становится средством сохранения и возрастания овеществленного труда. Прошлый овеществленный труд господствует над живым трудом настоящего. Предметные условия реализации рабочей силы в качестве предпосылки силы выступают как самостоятельные и чуждые силы [14, с. 122].

Признав, что сама производительность труда становится чуждой для рабочего силой, стоит отметить, что чуждой силой оказывается сам труд рабочего, так как он является не способностью, а движением. Стоимость капитала возрастает в процессе присвоения труда. Обмен между трудом и капиталом в процессе производственной деятельности обнаруживает себя в том, что капитал эксплуатирует частный труд. Стоимостью отчуждения в этих отношениях оказывается та цена, которую рабочий получает за осуществление своей трудовой деятельности. Маркс справедливо отметил, что рабочий вынужден созидать стоимость капитала через свою деятельность, однако стоимость этой деятельности определена за него и не зависит от итоговых результатов [13, с. 168-171]. Сама же стоимость произведенного товара выявляется тем овеществленным трудом, который в этом товаре содержится. Однако нужно понимать, что товар существует в личности рабочего. Проявить это можно тем, что рабочий нуждается в постоянной поддержке своей жизнедеятельности и определенного уровня мастерства, позволяющего заниматься трудом.

Карлу Марксу удалось обнаружить, что бытие капитала принимает индифферентную форму к рабочей силе. Происходит отчуждение вещных условий труда от живой рабочей силы. В результате условия труда начинают противостоять рабочей силе в качестве сферы, в которой свободное волеизъявление есть только у частных интересов, персонифицированных в личности владельца капитала. Наблюдается разрыв овеществленного труда от живого, сепарирование стоимости от создающей ее деятельности. В этих условиях рабочая сила получает возможность присвоить исключительно субъективные условия трудовой деятельности. Здесь важно отметить, что рабочая сила мыслит эти условия в виде чужой и господствующей персонификации. Выходя из производственного процесса, рабочая сила не только не увеличивает свое благосостояние, но и становится беднее, чем была до того, как вошла в этот процесс. Объяснял это Маркс тем, что рабочий создает условия, принадлежащие капиталу, закладывая возможность возрастания стоимости. При этом возможность образования стоимости существует теперь в форме прибавочного продукта, прибавочной стоимости. В этом обнаруживаются отношения господства персонифицированного капитала над рабочей силой. Сама же рабочая сила производит как чужое изобилие, так и свою собственную бедность. Однако еще более глубокой проблемой становится закрепление отношений самодовлеющего изобилия к рабочей силе как к бедности, эксплуатация которой дает новые возможности для роста [13, с. 255-258].

Маркс отмечал, что если рассматривать овеществленный труд в качестве чуждой силы с позиции трудовой деятельности, то стоит признать, что в процессе производства она действует так, что труд отталкивает свое осуществление в объективных условиях как инородную реальность, мысля себя как несостоятельную рабочую силу в противоположность отчужденной от трудовой деятельности реальности, принадлежащей не труду, а иным людям. Собственную действительность труд мыслит как бытие-для-другого, а не как бытие-для-себя, а потому и как инобытие, или бытие, направленное против себя самого.

Реализация труда становится процессом, лишаящим труд истинной действительности. И хоть труд мыслит себя объективно, эта объективность полагается как бытие собственного небытия. В труде находятся возможности, существующие в результате производственного процесса как действительности, чуждые труду и образующие благосостояние в противоположность трудовой

деятельности.

Объективные условия труда трансформируются в его антагонистическую противоположность таким образом, что научный прогресс, силы природы и трудовые силы общества делают рабочего лишним человеком, вынуждая подчиняться тирании владельца капитала [14, с. 549-552].

Анализируя процесс производства, Маркс заметил, что аналогичные тенденции проявляются в науке. Научные достижения, воплощаясь в производственных методах, выступают враждебной силой по отношению к трудовой деятельности [14, с. 553-556]. Одним из условий этой формы отчуждения становится разъединение нематериального производства от производства материального. Причиной тому оказывается форма общественного труда и приспособление научных достижений в производственном процессе. Научные совершенствования, используемые для закабаления и эксплуатации, отчуждают работника. В этом процессе Карлу Марксу удалось обнаружить, что нужды процесса производства находятся в состоянии постоянного увеличения, тем самым формируя предпосылки для коммерческого внедрения достижений разных научных отраслей. Одной из главных проблем для Маркса становится готовность владельцев капитала эксплуатировать человеческие достижения, если в них обнаруживаются преимущества, которые можно использовать в производственном процессе. В этом кроется отчуждение трудовой деятельности от науки как института, получающего свое воплощение в производственной деятельности. Поэтому Карл Маркс пришел к выводу, что ответственность за эту форму отчуждения несут собственники капитала. Стоит отметить, что эта негативная тенденция не только сохранилась, но и усилилась. Научные достижения продолжают выступать чуждой и враждебной силой по отношению к труду. Эта господствующая сила делает своей целью обогащение собственника с одновременным лишением рабочего необходимых условий осуществления трудовой деятельности.

Важным здесь становится не только понимание сохранения и усиления отчуждения рабочего от института науки, но и осознание, что сами ученые в этих социально-экономических отношениях становятся лишь средством для эксплуатации, цель которой заключается в систематическом обогащении капиталистов, вступающих в противостояние между собой ради применения научных достижений в производственном процессе. Эти негативные тенденции отметил Ноам Хомский, указавший на то, что бизнесмены понимают важность финансирования научных исследований, прикрывая альтруистические мотивы скрытым желанием получить возможность для эксплуатации научных достижений в корыстных интересах. Это приводит к усилению могущества частных тираний. Научные достижения становятся для частных интересов инструментом для эксплуатации, угнетения, подрыва прав и свобод человека [19, с. 309-311].

Нельзя не вспомнить Клода Адриана Гельвеция, который пришел к выводу, что наука имеет нейтральный характер, а средством для эксплуатации она становится только в результате волеизъявления частных интересов, законов и неадекватных форм социальной организации. В результате все это приводит к тому, что научно-исследовательские достижения начинают выступать против своего создателя [1, с. 12-15].

В результатах научных свершений, применяемых в производственном процессе, реализованная наука обнаруживает себя как сила, противостоящая рабочим в форме капитала. Поэтому Маркс сделал закономерный вывод, что основанные на общественном труде приспособления науки, природных сил и продуктов труда выступают исключительно как средства эксплуатации трудовой деятельности, как средства присвоения прибавочного труда, а значит и как силы, персонифицирующиеся в капиталисте и противостоящие труду [15, с. 35-39]. Капитал использует все перечисленные силы с целью эксплуатации труда, но для этой эксплуатации он обязан применять указанные средства в производственном процессе. Все это приводит к пониманию, что производительные силы труда и условия его формирования выступают как действие капитала, направленное против работника. Закономерным следствием становится опустошение рабочей силы.

Конечный материальный результат производства, использующий производительные силы общественного труда в качестве средства эксплуатации, есть возрастание массы продуктов. Сами же средства эксплуатации являются средствами увеличения продуктов. Рассматривая производство с этой стороны, становится заметно, что оно выражает господство вещи над человеком, так как созидание потребительных стоимостей выступает как цель, достижение которой связано с использованием рабочей силы в качестве средства. Сама же рабочая сила в этих отношениях превращается в нечто одностороннее и антигуманное [15, с. 40].

Из этого анализа Марксу удалось сделать вывод о том, что капитал производителен в качестве силы, принуждающей к прибавочному труду; силы, персонифицирующей и присваивающей производительные силы общественной трудовой деятельности и всеобщие общественные производительные силы, среди которых особо выделяется институт науки [15, с. 41].

Важным для Маркса оказывается осознание отсутствия тождественности между условиями непосредственной эксплуатации и условиями реализации этой эксплуатации. По его мнению, они различны по содержанию и не совпадают как по времени, так и по месту. Условия непосредственной эксплуатации лимитируются общественной производительной силой, а условия реализации эксплуатации сдерживаются соразмерностью отраслей производства и потребительной силой социума. По мере совершенствования производительная сила общества все более вступает в противоречие с основанием отношения потребления. Согласившись с этим утверждением Маркса, Ленин В.И. обнаружил фундаментальное противоречие, проявляющее себя между тенденцией систематического расширения производства и реальной необходимостью лимитированного потребления [7, с. 46-49].

Нельзя не признать, что проблемы трудовой сферы, выявленные Карлом Марксом, все еще продолжают сохранять свою значимость. Материальное совершенствование хоть и формирует множество знаний и умений, имеющих возможность качественно улучшить бытие человека, чаще всего направлено на эксплуатацию трудящихся. Сохраняются социально-экономические отношения господства и подчинения, утаивающие, но не снимающие отчуждение. Научные достижения, имеющие социальную значимость, отвлекаются от преодоления реальных проблем. Исчезает важность защиты окружающей среды, теряется необходимость улучшения здравоохранения с повышением качественной составляющей трудовой деятельности, науки и образования. На периферии оказывается сама социальная структура, демонстрирующая уровень благосостояния общества. Рынок становится сердцевинной системы, в которой происходит систематическая и целенаправленная коммерциализация институциональной структуры.

Эксплуататорская сущность этой формы социально-экономических отношений проникла настолько глубоко, что проявляет себя в доминирующей терминологии, используемой в социальных областях знаний. Наиболее отчетливо это заметно по широкому распространению термина «человеческий капитал», который демонстрирует, что человек в общественных отношениях рассматривается исключительно как коммерческий инвестиционный проект, который должен принести соответствующую прибыль. Сами ученые оказываются лишь средством для реализации предпринимательских задач. Исследователей стимулируют взаимодействовать с коммерческими организациями, работающими над созданием тех продуктов, которые будут приносить прибыль.

Становится заметно, что любая деятельность, признанная нецелесообразной с точки зрения экономики, подвергается нападкам. Всякая практика, оказывающаяся барьером на пути повышения экономических показателей, отрицается и порицается. В этом можно обнаружить всеобъемлющую дегуманизацию бытия. Тотальное отчуждение в экономических отношениях приводит к подавлению сфер человеческой деятельности, имеющих важное значение, если рассматривать их со стороны фундаментальных принципов гуманизма. Самоопределение и свободное волеизъявление вступают в противоречие с повсеместным распространением рыночных критериев [3, с. 231-232]. В это же время наблюдается практически полное отсутствие признания важности человеческого труда как

ценности бытия. Нейтрализуются сами условия жизни, позволяющие трудящемуся наполнить бытие насыщенным содержанием. Вместо этого человек сталкивается с безразличием, апатией и отчужденностью [2, с. 238]. И все эти явления окружают его не только во время процесса трудовой деятельности, но и в повседневной жизни, находящейся за пределами работы. Общеустановленные способы производства связаны с растратой жизни человека. А регресс условий осуществления трудовой деятельности оправдывается необходимостью систематического возрастания нормы прибыли. При этом экономия в применении постоянного капитала становится средством роста нормы прибыли.

Вскрыв эти тенденции, Карл Маркс справедливо указал на то, что рабочий отдает внушительную часть жизни процессу производства, потому и необходимо понимать, что условия его осуществления есть условия самого жизненного процесса. Экономия на этих условиях является демонстрацией антигуманистического курса. Нет сомнений в том, что это расточительное обращение с людьми. Подводя итог, Маркс сделал закономерный вывод, что одной из наиболее важных проблем в данном случае становится соотношение интересов, при котором выигрыши владельцев капитала существуют с одновременными общественными потерями [11, с. 97-101]. Господствующие интересы относятся бережливо только к овеществленному труду, в то время как труд живой подвергается эксплуатации.

В своих произведениях Эрих Фромм пришел к выводу, что человек все чаще сталкивается с чуждыми ему силами. Он становится отстраненным не только от внешнего мира, но и самого себя. Человек теряет возможность быть деятелем собственных действий, оказываясь во власти господствующих над ним институтов. Отчужденный индивид теряет связь с трудом и его результатами, другими людьми и самим собой. Он воспринимает себя вещью. Труд оказывается все более однообразным, а работа мысли игнорируется. Управленческий персонал воздействует на рабочего так, чтобы заставить его отказаться от свободного волеизъявления. Отвергается все живое. Рабочий теряет свою склонность к любознательности, отказывается от независимости мышления и созидательности.

Отчуждение начинает носить практически всеобъемлющий характер. Оно глубоко проникает в человеческую жизнь, становясь неотъемлемой его частью. Отчуждение пронизывает отношение человека к выполняемой деятельности, работе, потребляемым товарам, институтам, окружающим и самому себе. Человек в этих отношениях становится слугой институциональной структуры и противостоит собственным силам, отчужденным от него [18, с. 147-148].

Все это является демонстрацией того, что отчуждение в различных формах продолжает фиксироваться и оказывать прямое или косвенное воздействие на жизнь людей. Учитывая ту глубину анализа категории «отчуждение», которую сделал Карл Маркс, стоит признать, что его труды не только сохраняют актуальность, но и являются фундаментально значимыми с точки зрения гуманистических принципов формирования социально-экономических отношений. Режабек Е.Я. и Тищенко Ю.Р. указали на то, что именно Маркс впервые показал и доказал, что дестабилизирующее воздействие на трудящегося есть не внутреннее свойство техники, а ее переходящий модус, предопределенный отчуждением труда [17, с. 4-5]. Труд трансформируется в негативную форму деятельности: из формы самовыражения и самоутверждения он превращается в способ самоопустошения и саморазрушения. Отчуждение трудовой деятельности лишает человека целостности, что приводит к отрицательным эмоциональным реакциям и деформации личности. В результате рабочий утрачивает важные черты своей личности, превращаясь лишь в носителя определенной социальной функции, что делает его предметом. В этом кроется антигуманизм принудительной трудовой деятельности, раскрытый Карлом Марксом и сохраняющий свою актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гельвеций К.А. Сочинения. В 2-х томах / К.А. Гельвеций. Т. 1 – М.: Мысль, 1973. - 647 с.
2. Евдокимов И.А. Бюрократия и отчуждение от процесса управления / И.А. Евдокимов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2017. - № 4. - С. 237–245.
3. Евдокимов И.А. Гносеологический анализ отчуждения / И.А. Евдокимов // Философия хозяйства. - 2017. - № 1. - С. 225-232.
4. Евдокимов И.А. Институциональное отчуждение в философии Михаила Бакунина / И.А. Евдокимов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 3. - С. 128–136.
5. Лафарг П. Воспоминания о Марксе / П. Лафарг. – М.: Политиздат, 1967. - 32 с.
6. Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса: Исследования о происхождении и развитии идей справедливости, добра, души и Бога / П. Лафарг. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2007. - 296 с.
7. Ленин В.И. Сочинения / В.И. Ленин. Издание 4. Том 4. – М.: Политиздат, 1946. - 439 с.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. / К. Маркс. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1980. - 619 с.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. – М.: Академический Проект, 2010. - 775 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 6. – М.: Политиздат, 1957. - 762 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 25. Часть I. – М.: Политиздат, 1961. - 546 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 31 – М.: Политиздат, 1963. - 691 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 46. Часть I. – М.: Политиздат, 1968. - 317 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 47. – М.: Политиздат, 1973. - 660 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание 2. Том 48. – М.: Политиздат, 1980. - 684 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1984. - 636 с.
17. Проблема человека в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» К. Маркса / под ред. Режабека Е.Я. – М.: Издательство Ростовского университета, 1977. - 172 с.
18. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. - 571 с.
19. Хомский Н. Как устроен мир /Н. Хомский. – М.: АСТ, 2014. - 447 с.